

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Павлова Ивана Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктами 1.2 и 1.7 Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти

город Москва

11 июля 2006 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.С.Бондаря, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина И.Ю.Павлова,

у с т а н о в и л :

1. Согласно пунктам 1.2 и 1.7 Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 1994 года № 1233) к служебной информации ограниченного распространения относится несекретная информация, касающаяся деятельности организаций, ограничения на

распространение которой диктуется служебной необходимостью; такая информация не подлежит разглашению (распространению) без санкции соответствующего должностного лица.

Отказывая гражданину И.Ю.Павлову в удовлетворении заявления о признании частично недействующими названных нормативных положений, Верховный Суд Российской Федерации в решении от 22 декабря 2005 года сослался на то, что статья 29 (часть 4) Конституции Российской Федерации устанавливает требование о необходимости определения федеральным законом перечня сведений, составляющих государственную тайну, в отношении же конфиденциальной информации, к которой относится служебная информация ограниченного доступа, ни Конституция Российской Федерации, ни Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» такого требования не содержат, а потому Правительство Российской Федерации было вправе в пределах своей законодательно определенной компетенции в нормативной форме установить критерии отнесения к служебной информации ограниченного распространения несекретной информации, касающейся деятельности федеральных органов исполнительной власти. При этом Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что информация, касающаяся деятельности федеральных органов исполнительной власти, а также подведомственных им организаций, может быть признана служебной информацией ограниченного распространения, только если она не относится к информации, указанной в пункте 1.3 Положения, и только при наличии служебной необходимости в ограничении ее распространения, что исключает произвольное отнесение данной информации к категории ограниченного доступа. Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, оставив данное решение без изменения, в определении от 7 марта 2006 года отметила, в частности, что поставленный И.Ю.Павловым вопрос о противоречии пунктов 1.2 и 1.7 Положения статьям 19 (часть 1), 29, 55 (часть 3) и 115 (часть 1) Конституции Российской Федерации не подлежит обсуждению, поскольку дела о соответствии нормативных правовых актов

Правительства Российской Федерации Конституции Российской Федерации разрешаются в порядке конституционного судопроизводства Конституционным Судом Российской Федерации.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации И.Ю.Павлов утверждает, что содержащиеся в пунктах 1.2 и 1.7 Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти критерии отнесения информации к служебной информации ограниченного распространения не могли быть установлены Правительством Российской Федерации, поскольку в силу статьи 29 (часть 4) Конституции Российской Федерации подлежат установлению федеральным законом, а такой критерий, как служебная необходимость, является абстрактным и нормативно-неопределенным, что ведет к формированию противоречивой правоприменительной практики; кроме того, пункты 1.2 и 1.7 Положения нарушают принцип равенства, препятствуют реализации конституционного права свободно искать и получать информацию любым законным способом и вступают в противоречие с Конституцией Российской Федерации, ее статьями 2, 15 (части 1 и 2), 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 29 (часть 4), 45 (часть 1), 55 (часть 3) и 115 (часть 1).

2. Как следует из статьи 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации и конкретизирующих ее положений пункта 3 части первой статьи 3 и части первой статьи 96 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», граждане вправе направлять в Конституционный Суд Российской Федерации жалобы на нарушение их конституционных прав и свобод законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле. Вместе с тем, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 27 января 2004 года № 1-П по делу о проверке конституционности ряда положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в случае, если правовое регулирование прав и свобод человека и гражданина осуществляется не непосредственно федеральным законом, а

постановлением Правительства Российской Федерации, причем именно в силу прямого предписания данного закона, на основании и во исполнение которого оно издано и который оно конкретизирует, тем самым предопределяя практику его исполнения, проверка конституционности такого закона, выявление его конституционно-правового смысла не могут быть осуществлены без учета смысла, приданного ему актом Правительства Российской Федерации; при этом Конституционным Судом Российской Федерации разрешается вопрос о соответствии Конституции Российской Федерации как самого закона, так и постановления Правительства Российской Федерации, без применения которого невозможно и применение закона. Из этого следует, что, если имеется прямая нормативная связь постановления Правительства Российской Федерации с федеральным законом и если эти акты применены или подлежат применению в конкретном деле в неразрывном единстве, Конституционный Суд Российской Федерации в силу статьи 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, статей 96, 97, 101 и 103 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» может признать допустимыми запрос суда в связи с рассматриваемым им конкретным делом и жалобу гражданина на нарушение конституционных прав и свобод, в которых оспаривается конституционность как федерального закона, так и нормативного акта Правительства Российской Федерации.

Между тем в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации И.Ю.Павлов не подвергает сомнению конституционность каких-либо федеральных законов, а из содержания оспариваемого им постановления Правительства Российской Федерации не следует, что данный нормативный акт принят Правительством Российской Федерации в силу прямого предписания федерального закона. Законодательной основой принятия оспариваемого постановления является комплекс содержащихся в различных законодательных актах (Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации», его статьи 10 и 11; Гражданский кодекс Российской Федерации, его статья 139) нормативных положений,

определяющих общий правовой режим конфиденциальной информации. Данные законоположения, не предусматривая прямых предписаний Правительству Российской Федерации, в то же время не исключают осуществление им нормативного правового регулирования отнесения информации о деятельности федеральных органов исполнительной власти и подведомственных им организаций к информации ограниченного служебного распространения, не являющейся секретной, что соответствует конституционной обязанности Правительства Российской Федерации обеспечивать эффективную реализацию полномочий федеральных органов исполнительной власти, возложенных на них Конституцией Российской Федерации и федеральными законами, и способствовать устранению угрозы нарушения информационной безопасности государственного управления (пункт «д» части 1 статьи 114 Конституции Российской Федерации).

Проверка же соблюдения Правительством Российской Федерации при нормативном регулировании данных общественных отношений законодательно установленных правил, составляющих правовой режим конфиденциальной информации, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». Из представленных в Конституционный Суд Российской Федерации материалов следует, что такая проверка была осуществлена Верховным Судом Российской Федерации, который, рассмотрев заявление И.Ю.Павлова по существу, не усмотрел в содержании оспариваемых им нормативных положений нарушения норм действующего федерального законодательства.

Оспаривая конституционность пунктов 1.2 и 1.7 Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти, заявитель фактически выражает несогласие с судебным решением, вынесенным по делу с его участием. Между тем проверка законности и обоснованности судебных актов

относится к компетенции вышестоящих судебных инстанций в системе судов общей юрисдикции и Конституционному Суду Российской Федерации также неподведомственна.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 1 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Павлова Ивана Юрьевича, поскольку разрешение поставленного заявителем вопроса Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов